

МИЛИЦИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 1922—1930 гг. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наталья Алексеевна ШАБЕЛЬНИКОВА, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

В настоящее время борьба с преступностью вышла далеко за рамки национальных границ и превратилась в одну из глобальных проблем современности. Актуальность изучения деятельности милиции по борьбе с преступностью определяется важной ролью органов внутренних дел в процессе реформирования российского общества и перехода к рыночным отношениям¹. К сожалению, несмотря на принимаемые меры, криминогенная ситуация в стране улучшилась незначительно. Тем не менее на Дальнем Востоке в работе милиции накоплен положительный опыт по борьбе с преступностью, особенно в 1922—1930 гг.

В исследовании истории дальневосточной милиции в 1920-е годы большое значение имеют архивные источники, изучение которых начинается с середины 50-х годов и продолжается в настоящее время. При работе с ними в научный оборот был введен большой объем фактического и документального материала. Однако предпринятые попытки объективно представить историю органов милиции были затруднены отсутствием доступа к большинству центральных и местных архивов.

Возможность дополнить, а в некоторых случаях и воссоздать заново историю Российского государства и его правоохранительных органов появилась с открытием доступа к документам и источникам периода 20-х годов.

Основными источниками в исследовании проблемы явились документы и материалы 10 архивов, многие из которых не публиковались или недостаточно изучены: Российского государственного архива социально-политической истории (ГАРСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), государственных архивов Читинской (ГАЧО) и Амурской (ГААО) областей, государственных архивов Хабаровского (ГАХК) и Приморского (ГАПК) краев, ведомственных архивов управлений внутренних дел краев и областей Дальнего Востока.

Первую группу документов составляют постановления, распоряжения, директивы руководящих партийных и советских органов: циркулярные письма ЦК РКП(б), ВЦИК и Совнаркома, Дальревкома (Далькрайисполкома), губкомов и укомов РКП(б) по вопросу о создании и организационном укреплении милиции и уголовного розыска.

Вторая группа — протоколы заседаний партийных съездов, конференций, президиумов и бюро партийных комитетов, протоколы собраний первич-

ных партийных организаций, на которых обсуждались многие вопросы формирования и деятельности милиции. В этих документах содержатся сведения о штатной численности, кадровом составе, материальном обеспечении органов милиции.

В третью группу входят документы и материалы о работе милиции и уголовного розыска: циркулярные письма и приказы руководящих органов милиции (начальника милиции республики и местных органов); памятки и инструкции для личного состава; сведения о его численности и вооружении; данные о кадровых основах прохождения службы — принципы отбора и механизмы назначения на должность, перемещения и увольнения со службы, источники и формы комплектования, особенности аттестования; сведения о руководящем составе; о становлении системы профессионального обучения и служебной подготовки кадров милиции. Это программы курсов, приказы по милицейской школе командного состава Дальнего Востока, месячные ведомости о состоянии учебной работы в школах милиции и др.

Четвертая группа — обзоры политического положения различных районов Дальнего Востока; сведения об участии милиции в ликвидации политического и уголовного бандитизма, контрабанды, хунхузничества, конокрадства; статистика уголовных преступлений; данные о количестве крестьянских восстаний и роли милиции в их подавлении; ежедневные сводки о происшествиях; сведения о борьбе с проституцией и детской беспризорностью.

В результате сбора и изучения документов в научный оборот введены материалы более 40 фондов, многие из которых не были опубликованы.

Важное значение для исследования истории дальневосточной милиции в 1920-е годы имеют документы Российского государственного архива социально-политической истории (ГАРСПИ): Ф. 5 — Секретариат Председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона В.И. Ленина (1917—1923 гг.), Ф. 17 — ЦК РКП(б), Ф. 76 — Дзержинский Феликс Эдмундович (1917—1926 гг.) и Ф. 372 — Дальбюро ЦК РКП(б). В них находятся основополагающие постановления и циркулярные письма ЦК РКП(б) о милиции; переписка ЦК партии с Дальбюро и губернскими организациями по вопросам формирования и реорганизации милиции; доклады, отчеты, информационный материал Дальбюро ЦК РКП(б), губернских, уездных и волостных комитетов партии по вопросам комплектования личного состава и материального обеспечения.

В фонде 5 помещены информационные сводки ГПУ о политическом и экономическом положении республики, направлявшиеся В.И. Ленину; обзоры политико-экономического состояния РСФСР и ее восточных окраин; выписки из протоколов заседаний коллегий НКВД; сводки Политического управления внутренней охраны НКВД. Особую ценность для изучения имеет письмо № 118/а от 23 марта 1922 г. Управления милиции республики В.И. Ленину «О препровождении отчетов, тезисов к 1-му Всероссийскому съезду работников милиции»², которое включает в себя материалы, свидетельствующие об особенностях организационно-правового становления органов милиции.

Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) (Оп. 3.) и заседаний Совета ЦК РКП(б) (Оп. 112), документы бюро Секретариата 1918—1926 гг. (Оп. 84), Секретного отдела ЦК ВКП(б) 1926—1934 гг. (Оп. 85), в которых нашли отражение вопросы деятельности НКВД (содержатся в фонде 17). Это переписка с Дальневосточным бюро ЦК РКП(б); сводки НКВД об экономическом, политическом и военном положении на Дальнем Востоке; о борьбе с бандитизмом; проект циркуляра ЦК РКП(б) от 7 декабря 1922 г. «Об участии парторганиза-

ции в чистке милиции»; просьба НКВД об изменении порядка назначения, смещения и перемещения работников с целью предоставления больших прав НКВД; решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1930 г. «О мерах в отношении крестьянства» и др³.

Фонд 76 содержит докладные записки Ф.Э. Дзержинского, руководства и сотрудников НКВД в ЦК и ЦКК РКП(б), в ВЧК и др. о реорганизации НКВД и передаче милиции и уголовного розыска в ведение местных Советов; записки Ф.Э. Дзержинского в Политбюро ЦК РКП(б), Г.Г. Ягоде, В.Р. Менжинскому; письмо наркома внутренних дел А.Г. Белобородова Ф.Э. Дзержинскому о борьбе с уголовным и политическим бандитизмом в городе и деревне, о терроре против совработников и селькоров; записка В.Р. Менжинскому о положении в Сибири и на Дальнем Востоке и др⁴. Документы 5, 17 и 76 фондов являлись руководством к действию для местных органов власти и имели важнейшее значение в организационном становлении милиции и уголовного розыска.

В фонде 372 хранятся материалы партконференций, протоколы Дальбюро и секретариата. В докладах Дальбюро ЦК РКП(б) содержатся данные о геополитическом положении губерний и уездов, финансовом и материальном обеспечении сотрудников, сведения о штатном и наличном составе служащих, определяются взаимоотношения милиции с парторганами и органами власти. В фонде есть документы, свидетельствующие о перемещении руководящего состава. Например, в архивных материалах имеется информация о том, что в ноябре 1922 г. с должности начальника Амурского губернского управления милиции был снят Бородавкин и назначен Загородный. Состояние преступности на территории Дальнего Востока в изучаемый период можно исследовать, используя данные ведомостей по задержанию преступников сотрудниками милиции, разведывательных и оперативных сводок, протоколов заседаний областных троек по борьбе с бандитизмом⁵.

В фондах ГАРСПИ изучено около 300 документов, большая часть которых ранее не публиковалась.

Значительной документальной базой по тематике исследования располагает Государственный архив Российской Федерации. В фондах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров⁶ содержатся документальные свидетельства о крестьянских выступлениях и восстаниях в 20-е годы на территории Дальнего Востока, которые дают возможность исследователю оценить сложившуюся социально-экономическую обстановку в краях и областях.

В Государственном архиве Российской Федерации центральное место по значимости материалов занимает фонд НКВД РСФСР (Ф. 393). Для исследователей он представляет особый интерес, в этом фонде собраны наиболее полные сведения об организации и деятельности милиции и уголовного розыска по охране общественного порядка и борьбе с преступностью⁷. В документах нашли отражение данные о количестве ликвидированных банд; материалы аналитического характера о причинах развития уголовной преступности, ее особенностях и тенденциях. Информация о раскрываемости преступлений дает возможность проанализировать состояние преступности и сравнить эти данные с современными. Отчеты о состоянии и деятельности ведомственной милиции содержат сведения о заработной плате, штатах, обеспечении вооружением и обмундированием. Кроме того, нормативные документы фонда НКВД РСФСР не только регламентировали деятельность милиции по борьбе с преступностью в 1920-е годы, но и определяли организационные основы формирования дальневосточной милиции.

Наиболее полное собрание документов по истории дальневосточной милиции в 1920-е годы хранится в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ). Для исследования социальной, экономической, политической ситуации в регионе в целом и истории создания и деятельности органов милиции и уголовного розыска, в частности, имеются фонды: Ф.Р. 2422 — фонд Дальневосточного революционного комитета и Ф.Р. 2413 — фонд Дальневосточного краевого исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся.

Документы, представленные в этих фондах, являются уникальными и не дублируются в других центральных архивах, а также в архивах краев и областей региона. В них содержатся протоколы заседаний Дальревкома, Далькрайисполкома, областных (губернских), уездных, волостных ревкомов и исполкомов по вопросам социально-экономического, политического и государственно-правового развития, в том числе по организации на местах милицейского аппарата, его кадровому, материально-техническому и финансовому обеспечению, состоянии преступности, формам и методам борьбы с различными видами преступлений (бандитизмом, хунхузничеством, контрабандой, опиекурением, конокрадством, проституцией и др.)⁸.

Большинство документов, представленных в фондах Дальревкома и Далькрайисполкома, имеют официальный характер. Часть из них публиковалась в печати, которая в 20-е годы находилась под контролем сталинского руководства, другие не подлежали широкому оглашению. Это постановления партийных и государственных органов, политические сводки и донесения с мест. Именно они в отличие от официальной пропаганды отражали объективную ситуацию.

Архивные материалы содержат также и фактический материал по участию органов милиции в подавлении крестьянских выступлений⁹ и проведении политики коллективизации. Так, об участии милиции в ликвидации крестьянского мятежа в Амурской губернии свидетельствуют приказы по войскам V Армии, Амурского губернского военного комиссариата, военного совета Амурской губернии, командования войск и частей особого назначения Амурской губернии¹⁰. Архивные источники показывают, что милиция как составная часть НКВД в силу выполнения ею специфических функций не могла быть главным исполнителем репрессивной политики, а тем более ее организатором. Вместе с тем использование органов милиции и уголовного розыска в политических целях не способствовало борьбе с уголовной преступностью и оказывало негативное влияние на сотрудников правоохранительных органов.

Документы по истории дальневосточной милиции, находящиеся на хранении в фондах РГИА ДВ, разнородны по своему характеру. По информационной насыщенности их можно объединить в несколько групп.

Первая группа представлена отчетами: ежемесячные ведомости о происшествиях и работе губернских органов милиции; ведомости полугодовой отчетности об учете преступности личного состава РКМ (рабоче-крестьянской милиции); ежемесячные ведомости об учете личного состава, вооружения, обмундирования; ежемесячные отчеты губернских управлений милиции вышестоящим организациям; ежемесячные отчеты о деятельности подотдела милиции и уголовного розыска Дальнего Востока вышестоящим организациям; суточные рапорты происшествий по губерниям. Содержащиеся в отчетах сведения обобщающего характера помогают определить основные направления работы органов милиции. По приведенным в них статистическим данным (кото-

рые требуют проверки!) можно судить об эффективности деятельности милиции и уголовного розыска в 1920-е годы.

Вторая группа объединяет сметы, циркуляры и приказы о штатах милиции и уголовного розыска: приказы начальника РКМ о назначении руководящего состава, сведения о штатах и списки личного состава управлений милиции по Дальневосточной области, списки служащих управлений губернских и уездных милиций, командного и административного составов, статистические сведения о числе уволенных со службы сотрудников, положение о резервах комсостава милиции, ведомости на выдачу заработной платы личному составу Управления милиции Дальнего Востока.

Изучение этих документов дает возможность проследить особенности формирования аппарата дальневосточной милиции, проанализировать кадровые основы прохождения службы, сравнить материальное положение сотрудников милиции в 1920-е годы и в настоящее время.

Третью группу составляют приказы начальника РКМ Дальнего Востока; переписка с прокурором Дальневосточной области о разделении инспекций милиции и уголовного розыска на две самостоятельные; протоколы совещаний при управлении милиции о реорганизации учреждений милиции; приказы отдела Управления Дальревкома о разграничении функций уголовного розыска и уездных милиций; инструкции о взаимоотношениях уголовного розыска и уездных милиций; переписка с отделом Управления Дальревкома по личному составу уголовного розыска; циркуляры окружных исполкомов об итогах деятельности районных отделений милиции. Их изучение позволяет рассмотреть основы создания и организационного укрепления дальневосточной милиции.

Четвертая группа объединяет документы, свидетельствующие о деятельности милиции по охране общественного порядка, содействию другим ведомствам и борьбе с преступностью: декреты ВЦИК и СНК РСФСР, постановления Дальревкома об организации борьбы со взяточничеством; инструктаж органов милиции по борьбе с контрабандой; протоколы совещаний при Управлении РКМ Дальнего Востока по борьбе с преступностью; циркуляры ЦАУ о помощи органов милиции таможенным учреждениям; инструктаж о содействии продовольственным и финансовым органам при сборе единого сельскохозяйственного налога; циркуляры Дальревкома о борьбе с контрабандой. Сведения, содержащиеся в данных документах, позволяют представить обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке после окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции, проследить, как влияла политика, проводимая государственными и партийными органами, на условия, характер и особенности развития преступности в регионе.

Особую группу представляют документы по подготовке в милицейских школах сотрудников среднего и младшего командного состава: положение о средней и младшей школах командного состава; отчеты начальника средней школы командного состава и ежемесячные ведомости о состоянии учебно-воспитательной работы; учебный план областных (краевых) школ; переписка отдела Управления Дальревкома с руководством средней милицейской школы комсостава Дальнего Востока об ассигновании средств; сведения о численности курсантов, преподавателей, руководящего состава и обслуживающего персонала средней милицейской школы комсостава; раскладка по довольствию курсантов милицейских школ; письма начальника школы среднего комсостава милиции начальникам губернских милиций, председателю Дальневосточного банка; акты проверки школы среднего комсостава милиции; примерная смета

на содержание областной школы милиции. Данная группа документов является важнейшей в понимании процесса становления системы профессионального обучения и служебной подготовки кадров и организации воспитательной работы в органах дальневосточной милиции.

С начала 90-х годов XX в. документы государственных и партийных архивов по истории милиции были объединены под началом государственных архивов. В информационных письмах Дальбюро ЦК РКП(б) и Далькрайисполкома, протоколах пленумов, совещаний и бюро Далькрайкома, протоколах пленумов окружкомов, стенографических отчетах окружных и губернских партийных конференций находят отражение данные о преступности¹¹: контрабанда, проявления хулиганства, разбойные нападения банд хунхузов, должностные преступления в органах милиции. Владивостокская окружная партийная конференция (28—31 янв. 1929 г.), материалы которой хранятся в фондах Приморского государственного архива, была полностью посвящена проблеме борьбы с преступностью в регионе.

Оперативные сводки и сводки губкомов РКП(б), донесения волостных органов власти содержат большой фактический материал о действиях бандитских группировок, показывают сложные условия, в которых приходилось работать низовому аппарату. В рапортах работников милиции, донесениях начальников отрядов, докладах отделов управлений, сводках пограничных отрядов имеются данные о составе, численности, вооружении, районах действия бандитских формирований¹².

Ценнейший материал о главарях преступных бандформирований сохранился в фондах ведомственных архивов УВД Амурской области и Приморского края. В документах архивных фондов имеются данные о бандах Литвинцева, Емлина, Овечкина, Ухова, Лисагора и др.¹³, получавших поддержку из-за рубежа и долгое время державших в страхе население юга Дальнего Востока.

Меры по борьбе с бандитизмом находят отражение в протоколах уездных военно-политических и губернских совещаний. Например, 23 июня 1924 г. во Владивостоке состоялось губернское совещание административно-милицейских работников, проходившее по четырем секциям: административной, организационной, милицейской. Специальная секция была организована по проблемам домов лишения свободы. Документы губернского совещания находятся в фонде Приморского губернского исполнительного комитета¹⁴ и имеют немаловажное значение для понимания исторической обстановки, сложившейся в начале 1920-х годов на Дальнем Востоке.

Рассмотрению отдельных видов преступлений (хулиганство, проституция, детская беспризорность) посвящались совещания административных работников¹⁵. В протоколах заседания Амурского губернского суда находятся данные о мероприятиях, предпринимавшихся органами милиции по борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних¹⁶. О том, что период 1922—1930 гг. был неблагоприятным в социальном плане, свидетельствуют приказы начальников губернских милиций «О борьбе с появлением в общественных местах в состоянии опьянения и опекуренения», «О борьбе с проституцией» и др.¹⁷

Документы, имеющиеся в распоряжении центральных, местных и ведомственных архивов, позволяют глубже изучить историю становления и развития милиции Дальнего Востока в 1922—1930 гг. и являются основой для реализации комплексных научных проектов по истории дальневосточной милиции в 1920-е годы.

Опубликованные источники представлены постановлениями правительства РСФСР и СССР, инструкциями НКВД и НКЮ РСФСР, изданиями законов и распоряжений правительства ДВР, Дальревкома, Далькрайисполкома, сборниками обязательных постановлений губернских исполкомов (ревкомов), стенограммами съездов административно-милицейских работников, документальной публицистикой и мемуарами, документами, которые находятся на хранении в фондах музеев милиции.

Определяющими в деятельности органов милиции, ее правовым основанием, регламентирующим структуру, кадровый состав и сферу компетенции милиции и уголовного розыска, являлись постановления правительства РСФСР и СССР, инструкции НКВД и НКЮ РСФСР. Эти документы публиковались в Собрании узаконений РСФСР, Сборнике законов СССР, сборнике «Декреты Советской власти», Вестнике Комиссариата внутренних дел, Сборнике приказов НКЮ РСФСР за 1922—1925 гг., бюллетенях НКВД РСФСР и др.¹⁸. С целью упорядочения законодательной базы НКВД РСФСР в 1926 г. был издан систематизированный сборник «Действующие распоряжения по милиции, постановления, циркуляры, приказы и инструкции». В 1928 г. он переиздается с пояснениями и действует до конца 1930-х годов¹⁹.

Особую группу документальных материалов представляет издание законов и распоряжений правительства ДВР, Дальревкома, Далькрайисполкома, материалов сессий областных собраний уполномоченных, губернских (уездных) съездов Советов, сборники обязательных постановлений губернских исполкомов (ревкомов)²⁰. Разнообразные сведения о деятельности органов милиции содержатся в материалах съездов административно-милицейских работников²¹. На наш взгляд, данный вид опубликованных источников интересен тем, что содержит сведения не только об исторической обстановке, сложившейся в дальневосточном регионе в изучаемый период, но и о состоянии правоохранительных органов.

Ценны в научном плане материалы статистических сборников и бюллетеней, издававшихся в 1920-е годы Центральным и Дальневосточным статистическими управлениями, губернскими и окружными статистическими бюро²². В их обзорах содержатся сведения о состоянии преступности и ее динамике. Анализ статистического материала дает возможность выявить особенности и условия формирования преступного мира, классифицировать отдельные виды преступлений, сравнить деятельность милиции по борьбе с преступностью на Дальнем Востоке с общероссийскими показателями.

Дальневосточными историками проделана большая работа по сбору, анализу и публикации архивных документов, посвященных изучению исторической обстановки на Дальнем Востоке²³. Интересный фактический материал накоплен и систематизирован в комиссиях по изучению истории Октябрьской революции и гражданской войны, в том числе в Дальистпарте²⁴.

Исследование и анализ роли милиции в проведении политики коллективизации на Дальнем Востоке были бы неполными без привлечения документов и материалов по истории крестьянства, опубликованных в сборниках «Возвращение крестьянских имен», «Документы свидетельствуют (из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927—1932 гг.)», «Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939» и др.²⁵.

Интересны и познавательны с точки зрения фактического и документального материала воспоминания и мемуары непосредственных участников создания дальневосточной милиции в 20-е годы. В работах В.П. Голюнко «В огне борьбы», М.И. Губельмана «Борьба за советский Дальний Восток», В.И. Ма-

лышева «Борьба за власть Советов на Амуре», В.А. Бородавкина «Годы грозные», Д.И. Бойко-Павлова, Е.П. Сидорчука «Так было на Дальнем Востоке», Д.В. Зацермана «Трудный розыск: Очерки о работе конно-горной милиции» на фоне подлинных исторических событий рассказывается о рождении, становлении и работе милиции тех лет²⁶.

История милиции Сахалина и Камчатки нашла отражение в двух документальных очерках — П.С. Бакалейникова «Становление Камчатской милиции (1918—1922 гг.)» и Е.В. Калинина «Эта нелегкая служба. Очерки из истории Сахалинской милиции»²⁷.

Особого внимания в документальной публицистике заслуживает сборник «Свет и тени», посвященный работникам милиции Дальнего Востока²⁸. В работе над книгой принимали участие дальневосточные писатели, журналисты, ветераны и сотрудники милиции. В документальных материалах, представленных в сборнике, художественных произведениях, в фотолетописи показывается путь дальневосточной милиции, пройденный за шесть десятилетий — с 1917 по 1979 г., рассказывается о ее героях, преданных своей трудной, но благородной профессии.

В Центральном музее МВД России особую группу источников составляют личные документы сотрудников милиции (партийные и служебные характеристики, автобиографии, аттестаты о прохождении службы, почетные грамоты) Л.И. Проминского, М.П. Полетаева, Н.В. Шарова, Е.А. Сыссы и др.

Никакими материальными благами нельзя оценить вклад в историю милиции тех людей, которые шаг за шагом, год за годом собирали ценные сведения для музеев управлений внутренних дел Дальнего Востока. Одним из создателей музея УВД Приморского края была Т.М. Дунец. Тринадцать лет отдано сложной и кропотливой работе по организации музея.

Огромный вклад в воспитание молодого поколения милиционеров внесли А.Е. Власов, начальник музея УВД Забайкальской области, С.С. Павлюк, начальник музея УВД Амурской области, А.П. Ходасевич, автор многих книг²⁹, один из создателей музея Хабаровского края. Много лет, прежде чем стать начальником музея УВД Хабаровского края, проработал в милиции И.Е. Иванов. Его заслугой и заслугой сотрудников музея является бережное отношение к памяти людей. Многие, ранее оформленные выставки и стенды были обновлены, состоялась реконструкция зала памяти сотрудников, погибших в годы Великой Отечественной войны и в современных войнах, а также погибших во время несения службы. Готовится к изданию хроника истории милиции Дальнего Востока.

И сегодня, когда криминогенная ситуация в стране, в том числе и в дальневосточном регионе, усложнилась поисково-исследовательская работа сотрудников музеев имеет важнейшее значение для организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях МВД, в воспитательной работе с сотрудниками управлений органов внутренних дел Дальнего Востока.

Изучению истории дальневосточной милиции в 1920-е годы помогают материалы периодических изданий, в их числе бюллетени, журналы, газеты, выходившие в центре страны и на Дальнем Востоке — «Известия ЦК РКП(б)», «Вестник НКВД (с 1918 г. — «Власть Советов)», «Рабоче-крестьянская милиция», «Административный вестник».

В таких периодических изданиях, как «Бюллетень Дальревкома», «Бюллетень Дальневосточного краевого исполнительного комитета», «Вестник Дальневосточной республики», «Известия Дальневосточного бюро ЦК РКП(б)», «Наш путь», «Дальневосточный путь», «Дальневосточная правда», «Забайкальский

рабочий», «Амурская правда» и др.³⁰, печатались материалы партийных конференций, совещаний, съездов Советов. Все эти издания существенно дополняют опубликованные и неопубликованные документы. Так, в 1920-е годы в дальневосточных изданиях были опубликованы данные о борьбе с бандитизмом и хунхузничеством, о восстаниях крестьянства, позволяющие дополнить архивные документы.

Таким образом, источниковой основой изучения и обобщения исторического опыта организации и деятельности милиции Дальнего Востока в 1920-е годы явились опубликованные и неопубликованные источники: архивные материалы; постановления правительства СССР и РСФСР; издания законов и распоряжений правительства ДВР, Дальревкома, Далькрайисполкома; сборники обязательных постановлений губернских исполкомов (ревкомов), партийных конференций и пленумов; стенограммы съездов административно-милицейских работников; документальная публицистика и мемуары; документы, хранящиеся в фондах музеев милиции, периодические издания советских и партийных органов и др. Комплексное исследование источников по изучаемой проблеме может оказать, на наш взгляд, действенную помощь в разработке практических рекомендаций для системы правоохранительных органов.

¹ О милиции // Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. М., 1993.

² ГАРСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2631—2656, 2659, 2769—2772.

³ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 399, 508, Оп. 3. Д. 740, 746, 771, Оп. 84. Д. 70, 161, 189, 192—195, 239, 342, 343, 370, 514, 523, 717, 948, Оп. 85. Д. 139, 353.

⁴ Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 49, 119, 237, 294, 338, 353, 358, 395.

⁵ Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д. 152, 159, 188, 255 и др.

⁶ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 66 а, 140, 141, Ф. 5446. Оп. 1.

⁷ Там же. Ф. 393. Оп. 37—39, 42, 58, 59, 65, 66, 77, 78, 83.

⁸ РГИА ДВ. Ф. Р. 2422. Оп. 1. Д. 970. Л. 150; Д. 972. Л. 8—9; Д. 1402. Л. 6, 14, 29, 44, 223; Д. 1401. Л. 44; Д. 1447. Л. 20; Д. 1450. Л. 336; Д. 1456. Л. 35; Д. 1460. Л. 75; Д. 885. Л. 92; Д. 1050. Л. 275; 336; Д. 1441. Л. 92; Д. 1450. Л. 287—290; Д. 1460. Л. 334; Д. 1465. Л. 7, 8, 44 и др.

⁹ Там же. Ф. Р. 2413. Оп. 4. Д. 1671. Л. 68, 69, 330—331.

¹⁰ ГААО. Ф. П.9. Оп. 1. Д. 45. Л. 10, 11.

¹¹ ГАПК. Ф. П. 61, 67, 2576; ГААО. Ф. П. 6, 9, 39, 40, 41, 42, 43, 1410, 2151; ГАХК. Ф. 58, 137.

¹² ГААО. Ф. 114, 186, 376; ГАХК. Ф. 19, 755, 925, 1025; ГАЧО. Ф. Р. 193, 999.

¹³ Архив УВД Приморского края. Ф. 12; Архив УВД Амурской области. Ф. 9, 43-р., 44-р., 45-р.

¹⁴ ГАПК. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 13.

¹⁵ Там же. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7.

¹⁶ Там же. Ф. 403. Оп. 2. Д. 1.

¹⁷ ГААО. Ф. 481. Оп. 3. Д. 54. Л. 9, 60.

¹⁸ См., например: Бюллетень НКВД РСФСР. 1928. № 1. С. 26—27; Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 17. С. 15; Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 268; Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» // Собрание узаконений РСФСР (СУ). 1917. № 1. С. 15; Сборник приказов НКЮ РСФСР за 1922—1925 гг. М., 1926. С. 156; Сборник законов СССР (СЗ). 1930. № 60. Ст. 640; Сборник приказов милиции республики. М., 1923.

¹⁹ Действующие распоряжения по милиции. М., 1926; Действующие распоряжения по милиции. М., 1928.

²⁰ Второй Всероссийский съезд административных работников. 23—30 апреля 1928 г. (сокращенная стенограмма). М., 1929; Два года советской власти в Амурской губернии: Отчет Амурского губисполкома II губернскому съезду Советов. Благовещенск, 1925; Два года советской власти в Приморье: Отчет Приморского губисполкома губернскому съезду Советов. Владивосток, 1925; Дальневосточная республика: становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920—ноябрь 1922 гг.); Два года работы Далькрайисполкома 1926/27—1927/28 гг. Хабаровск, 1929; Документы и материалы в 2-х частях. Владивосток, 1993; Записка о состоянии и нуждах Дальневосточного края. Хабаровск, 1927; Материалы к отчетному докладу Владивостокского окрисполкома 3-му окружному съезду Советов. Владивосток, 1929; Отчет Далькрайисполкома за 1925—1926 гг. Хабаровск, 1927; Протоколы I Всероссийского съезда председателей губисполкомов и

- заведующих отделами управления. М., 1918; Протоколы заседаний I съезда председателей губернских Советов и заведующих отделами управлений. М., 1918; Резолюции Забайкальского губернского совещания предисполкомов, начальников милиций предволисполкомов и крестьянских комитетов взаимопомощи. 1—7 июля 1924 г. Чита, 1924; Три года советского строительства в ДВК: Отчет Дальревкома I краевому съезду Советов. Хабаровск, 1926; Советское Забайкалье: Отчет Забайкальского губисполкома II губернскому съезду Советов. Чита, 1925.
- ²¹ Второй Всероссийский съезд административных работников. 23—30 апреля 1928 г. (сокращенная стенограмма). М., 1929; Губернское совещание административно-милицийских работников Приморской губернии 23—25 июня 1924 г. Владивосток, 1924.
- ²² Дальневосточный край в цифрах. Хабаровск, 1929; Материалы Амурского губернского статистического бюро. Благовещенск, 1925. Вып. 6; Лагутин А.Н. Дальневосточный край в цифрах. Владивосток, 1926; Материалы окружного статистического бюро. Благовещенск. 1926. Вып. 7; Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923 гг. // Труды центрального статистического управления. Т. 18. М., 1924; Статистический бюллетень // Дальневосточное краевое статистическое управление. Хабаровск; Благовещенск, 1927; Статистический справочник ДВО. Хабаровск, 1925; Статистический обзор деятельности административных органов НКВД РСФСР. Вып. 2. Июль—сентябрь 1924 г. М., 1925.
- ²³ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.). Владивосток, 1955; Дальсовнарком. Хабаровск, 1969; За власть Советов на Камчатке (1917—1923 гг.). Петропавловск-на-Камчатке, 1959; Октябрь на Амуре. Благовещенск, 1969; Дальревком: Первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке в 1922—1926 гг. Хабаровск, 1957; Победа советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.). Южно-Сахалинск, 1959.
- ²⁴ Дальистпарт. (Комиссия по изучению истории РКП(б) на Дальнем Востоке): Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Кн. I. Чита; Владивосток, 1923; Указ. соч. Кн. 2. Владивосток, 1924; Указ. соч. Владивосток, 1925; В огне революций: Сборник статей и воспоминаний. Хабаровск, 1927.
- ²⁵ Возвращение крестьянских имен. Вып. 1. Чита, 1996; Дмитриева Т.А., Жеребцов Г.А., Степаненко Л.М. Возвращение крестьянских имен. Вып. 2. Чита, 1997; Документы свидетельствуют (из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927—1932 гг.). М., 1989; Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в пяти томах. 1927—1939. Т. 1: май 1927 — ноябрь 1929. М., 1998.
- ²⁶ Голионко В.П. В огне борьбы. М., 1958; Губельман М.И. Борьба за советский Дальний Восток. М., 1958; Малышев В.П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961; Бородавкин В.А. Годы грозные. Владивосток, 1964; Бойко-Павлов Д.И., Сидорчук Е.П. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964; Зацерман Д.В. Трудный розыск: Очерки о работе конно-горной милиции. Хабаровск, 1977.
- ²⁷ Бакалейников П.С. Становление Камчатской милиции (1918—1922 гг.) // История социалистического строительства на Камчатке. Владивосток, 1979; Калинин Е.В. Эта нелегкая служба: Очерки из истории сахалинской милиции. Южно-Сахалинск, 1984.
- ²⁸ Свет и тени: Художественно-документальный сборник. Владивосток, 1979.
- ²⁹ Ходасевич А.П. Строгое имя — милиция. Хабаровск, 1977; Он же. Они были первыми: Фото-документы и материалы о ветеранах дальневосточной милиции. Хабаровск, 1967; Он же. Дальневосточная милицийская: Очерк. Хабаровск, 1967; Он же. Милиция таежного края: Очерк. Хабаровск, 1969; Он же. Отблеск истории: Книга очерков о дальневосточной милиции. Хабаровск, 1993.
- ³⁰ Бюллетень Дальревкома, 1923. № 12(6); Бюллетень дальневосточного краевого исполнительного комитета. 1924. № 2; Вестник Дальневосточной республики. 1921. № 1; Известия Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). 1922. № 7; Наш путь. 1923. № 5; Красный милиционер Приморья: 7-я годовщина существования рабоче-крестьянской милиции. 12 ноября 1924 г. Владивосток, 1924; Красный милиционер Приморья: 8-я годовщина существования рабоче-крестьянской милиции. 12 ноября 1925 г. Владивосток, 1925 и др.

Summary: The article «The Far Eastern Militia» written by Candidate of Historical Sciences Natalya Shabelnikova deals with the 20—30s of the XXth century. It mainly contains the analysis of source base for studying and generalizing historical experience of organization and activity of the Far Eastern militia. In the author's opinion, the complex study of sources on this theme could contribute to working out practical recommendations for the system of maintenance of public order.